

— Сынок, быстро вставай! — Ван Гуйлань вбежала в комнату сына и растолкала его. — Хватит спать, я нашла для тебя дело. Быстро одевайся.

Е Дун лениво не хотел вставать. В доме остались только он с матерью. Поскольку недавно семья потеряла немало денег, Е Фэнь уехал в поселок на подработки, а Е Дун целыми днями бездельничал, оставаясь дома. Бильярдная, где он раньше работал, после инцидента закрылась.

— Какое дело? Что ты можешь мне найти? — Е Дун не слишком доверял матери. Какие у нее, деревенской женщины, могли быть связи?

Ван Гуйлань с раздражением шлепнула сына по спине:

— Конечно, хорошее дело! Недавно в деревне говорили, что старик знаком с владельцем ресторана. Сегодня этот человек приехал за овощами. Говорят, ресторан находится в городе. Сынок, поезжай в город, разузнай. У нас ведь тоже есть огород. Если этот старый хрыч может продавать, то и мы сможем. Нам даже не нужно самим возить. Быстро иди!

— Сколько можно заработать на овощах? Этих денег хватит разве что на пачку сигарет и обед в кафе, — Е Дун презирал такие мелкие заработки.

— Пф! Какие еще у нас деньги на сигареты и кафе? И кто сказал, что это мелкие деньги? Ты можешь собрать овощи со всех соседей и перепродать их крупному покупателю. Они будут зарабатывать копейки, а мы — большие деньги. — Ван Гуйлань говорила все с большим энтузиазмом, чувствуя, что нашла золотую жилу. Скоро деньги польются рекой, и брат с невесткой будут перед ней заискивать.

— Быстро, поешь и поезжай в город. Я дам тебе деньги на автобус.

Е Дун изначально не хотел двигаться, но, услышав о деньгах, его глаза загорелись, и он сразу же сменил тон, став сладкоголосым:

— Ладно, мама, приготовь мне побольше. Если дело удастся, придется кого-то угостить. Нельзя же идти с пустыми руками. Нужно хотя бы угостить обедом. Мама, ты права. Если этот старый хрыч может продавать овощи, то почему мы не можем? Мама, не волнуйся, когда я вернусь из города, я все разузнаю. Ты просто сиди дома и жди, когда начнешь богатеть.

— Ах, мой хороший сынок! — Ван Гуйлань расплылась в улыбке и, не раздумывая, достала деньги, собираясь дать сыну двести юаней, но Е Дун ловко выхватил пять красных купюр. Ван Гуйлань тут же пожалела, но Е Дун уже вышел из комнаты, и она утешила себя тем, что дело важнее, и если оно удастся, можно будет заработать много денег.

Когда Е Цзы вернулся в деревню на выходных, он тоже услышал, как в деревне обсуждают строительство дороги. Он удивился и, вернувшись домой, спросил деда:

— Дедушка, правда ли, что староста сказал, что уезд выделит деньги на строительство дороги в нашей деревне?

Е Вэньбо улыбнулся:

— Старый Линь просто так сказал. Дело еще не окончательно решено, но, по его словам, вероятность велика. Если дорогу действительно построят, это сильно облегчит передвижение.

Е Цзы почесал голову. Ранее он встречался с главой уезда Се, но тот не упоминал об этом. Хотя он и задал несколько вопросов о деревне Таоюань. Ладно, политика — это не его дело. В прошлой жизни глава уезда Фань не помог деревне, но это не значит, что глава уезда Се поступит так же. Да и решение, скорее всего, не зависит только от него. К тому же ему, студенту, не обязательно знать все подробности.

Как сказал дед, главное, чтобы это было хорошо для деревни Таоюань.

— Откуда Цюцю притащила ежа? Она что, играет с ним, как с мячом?

Вернувшись домой, Е Цзы увидел, как Цюцю бежит к нему, но, в отличие от обычного, она тащила за собой что-то маленькое. Присмотревшись, он понял, что это еж.

Е Вэньбо, отложив свои дела, с улыбкой сказал:

— Кто знает, откуда она его принесла. Она вышла погулять и вернулась с этим малышом. Старый Ван видел его однажды. Этот малыш злее, чем собаки, даже собак может прогнать, и это при таких-то размерах.

Е Цзы удивился еще больше. Цюцю подогнала свернувшегося в клубок ежа к нему и остановилась, подняв голову и мяукнув. Затем она толкнула ежа лапой, словно хвастаясь. Эта мысль заставила его рассмеяться. Он ткнул пальцем в ежа, свернувшегося в клубок, и поднял Цюцю:

— Ну что ж, ты уже почти королева.

Е Цзы пошел вперед, держа Цюцю на руках, и случайно оглянулся. К его удивлению, еж высунул свою маленькую розовую мордочку и пополз за ним.

Но, проползя пару шагов, он заметил, что человек впереди остановился, и еж тоже замер. Е Цзы снова пошел вперед, и малыш последовал за ним. Останавливался он — останавливался и еж. Эта осторожность заставила Е Цзы рассмеяться.

Но Цюцю была недовольна. Хозяин принадлежал ей, зачем ему обращать внимание на это колючее существо? Разве оно может сравниться с ней?

Цюцю высунула голову, положила лапку на руку Е Цзы, вытянулась и грозно мяукнула на ежа. Тот тут же свернулся в клубок, оставив снаружи только колючки.

Е Цзы рассмеялся и потрепал шаловливую Цюцю:

— Дедушка, этот еж сам пришел сюда?

Е Вэньбо тоже оглянулся и улыбнулся:

— Этот малыш сам нашел себе нору на заднем дворе. Я попытался вынести его, пока Цюцю не видела, но он снова вернулся. Похоже, он решил, что задний двор — его дом.

Е Цзы удивился:

— Может быть, это из-за массива на заднем дворе?

Е Вэньбо кивнул. Он тоже считал, что так. Как говорил внук, массив притягивает духовную энергию. Хотя он не совсем понимал, что такое духовная энергия, он догадывался, что это

полезно и для людей, и для растений, и для животных. Глядя на то, как хорошо растут овощи на заднем дворе, он понял, что еж был привлечен этим и не хочет уходить.

Но он держал это в себе, не решаясь говорить вслух, чтобы не навредить внуку.

Е Цзы тоже почувствовал, что здесь есть проблема. Если еж пришел сюда, то, возможно, в будущем появятся и другие существа, а может, даже люди. Он прикусил губу и сказал:

— Дедушка, я читал о массиве, который называется «Массив запираения духа». Он удерживает духовную энергию в пределах массива, не позволяя ей рассеиваться. Таким образом, за пределами массива никто не почувствует аномалии, даже если сможет ощутить духовную энергию.

— Это сложно сделать? — с беспокойством спросил Е Вэньбо.

— Сначала нужно изучить, но сделать простой вариант должно быть нетрудно.

Так они и решили. Е Вэньбо считал, что для безопасности внука такой массив был необходим. В этом мире, где у его внука есть такие способности, возможно, есть и другие люди с подобными дарами. Кто знает, может, возникнут конфликты. Ведь Е Цзы говорил, что хозяин нефритовой подвески и наследия был убит, и именно поэтому они оказались здесь.

Он понимал, что обладание ценностью может быть опасно. К счастью, Е Цзы был добрым и не стремился использовать пространство для обогащения, что радовало старика.

На следующий день Е Цзы действительно нашел нору ежа возле кучи травы на заднем дворе. Цюцю с утра начала дразнить ежа, играя с ним, как с игрушкой. Дед с улыбкой наблюдал за этим, и Е Цзы подумал, что это неплохо, ведь теперь у деда есть развлечение.

Таким образом, в доме Е появился второй нечеловеческий обитатель. Е Цзы с энтузиазмом дал ему имя: Туаньцзы.

На этот раз он не стал кормить ежа жидкостью накопления духа, но дед иногда поил его водой духовного источника. Со временем это должно было дать эффект.

— Дедушка, может, заведем собаку? Цюцю такая маленькая, неизвестно, когда вырастет, а для охраны дома собака надежнее, — Е Цзы предложил, думая о текущей ситуации в доме. В детстве у него была собака, которую, как говорил дед, взяли, чтобы составить ему компанию. Но когда Е Цзы окончил начальную школу, собака умерла от старости. Тогда он долго горевал, ведь это был его друг с самого детства.

Е Вэньбо обрадовался, так как после смерти той собаки он боялся, что внук будет печалиться при упоминании о собаках. Теперь внук сам предложил это. Однако, указав на играющую Цюцю, он сказал:

— А как эта малышка отреагирует? Вдруг она прогонит собаку?

— Может, попробуем? — Е Цзы тоже сомневался, ведь дед мог быть прав.